

Брекзит: голосовали сердцем

Елена Ананьева, Руководитель Центра британских исследований Института Европы РАН, кандидат философских наук

«Политическое цунами», «экзистенциальный кризис», «не столь уже Соединенное Королевство» - так оценивала британская пресса итоги референдума о членстве Британии в ЕС (23 июня 2016 г.). Британцам предложили дать простой ответ на сложный вопрос, схожий с тем, который в III веке до н. э. задали древнегреческому философу Менедему: «Перестал ли ты бить своего отца?»

Рискованную игру Д.Кэмерон вел не в первый раз. После выборов 2010 года либеральные демократы в качестве условия участия в коалиционном правительстве вместе с консерваторами выдвинули требование провести референдум об избирательной системе. Замена мажоритарной системы на близкую к пропорциональной могла весьма негативно сказаться на положении Консервативной партии (как и любой крупной партии), но ради прихода к власти Д.Кэмерон согласился с условием либдемов. Через год либдемы референдум проиграли. В 2014 году состоялся референдум о независимости Шотландии. За две недели до шотландского референдума доли сторонников и противников независимости опасно сравнялись, и Д.Кэмерон мог стать премьер-министром, развалившим страну. В обоих случаях Д.Кэмерону удалось добиться результата, совпадавшего с его позицией. В третий раз он проиграл.

Брекзит: кто виноват?

Напомним, что называется, «историю вопроса» для понимания общей ситуации. Именно Д.Кэмерон в январе 2013 года дал обещание провести референдум, стремясь умиротворить евроскептиков в собственной партии, чтобы не допустить раскол в ней в преддверии парламентских выборов 2015 года. Дело в том, что часть партийной элиты консерваторов постоянно выступала за парламентский суверенитет страны против диктата наднационального Брюсселя, а расколотые партии выборы не выигрывают. Вторая задача - предотвратить отток избирателей от тори к Партии независимости Соединенного Королевства (ПНСК) Н.Фараджа. ПНСК однозначно выступала за выход Британии из ЕС и набирала голоса.

Дать обещание было сравнительно легко. Дело в том, что референдум невозможно было провести, пока правительство носило коалиционный характер (то есть до выборов в мае 2015 г.), поскольку в него входила «проевропейски» настроенная Партия либеральных демократов. К тому же задолго до выборов все опросы общественного мнения указывали на то, что по их итогам будет сформирован «подвешенный парламент» (hung parliament). Отсюда следовало: правительство снова будет коалиционным (с консерваторами или без), что освобождало бы Д.Кэмерона от обещания.

Однако жизнь опрокинула все прогнозы и опросы: Консервативная партия одержала убедительную победу на выборах благодаря мажоритарной системе голосования (ПНСК завоевала лишь один мандат), и Д.Кэмерону, выигравшему «битву», пришлось выполнять обещание. Таким образом, именно премьер-министр, пытаясь решить узкопартийные задачи, поставил под удар стратегические интересы страны (ведь, по его мнению, Британия должна остаться в ЕС). Премьер уже однопартийного правительства превратился в заложника собственных маневров для решения тактических задач, причем поле для них все сужалось. В результате ему предстояла «война» - решение более сложной и судьбоносной для страны проблемы.

Так же было и с референдумом о независимости Шотландии. Д.Кэмерон отказался внести в бюллетень для голосования второй вопрос (о расширении полномочий региона - «деволюция-макс»), полагаясь на многолетние опросы, которые свидетельствовали о существенном доминировании противников независимости. Однако доля сторонников независимости незадолго до референдума поползла вверх, превысив 50%. В результате, чтобы не проиграть «войну», ему пришлось обещать «деволюцию-макс» накануне референдума. Шотландия проголосовала против независимости, но государственное устройство и политическая система Соединенного Королевства ныне подвергаются серьезным испытаниям.

Правительство консерваторов, выполняя предвыборное обещание, внесло законопроект о референдуме в Парламент, но попыталось техническими деталями способствовать положительному исходу предстоявшего голосования по членству Британии в ЕС. Сам вопрос референдума первоначально был сформулирован следующим образом: «Должно ли Соединенное Королевство остаться членом ЕС?» Д.Кэмерон учел уроки референдума о независимости

Шотландии, на котором вопрос был сформулирован так, что сторонникам единства страны пришлось вести «негативную» кампанию, предлагая ответить «нет» на вопрос «Должна ли Шотландия быть независимой страной?» (Should Scotland be an independent country?), в то время как Шотландская национальная партия (ШНП) вела «позитивную» кампанию, что, по мнению аналитиков, обеспечивало ей некоторую фору.

Формулировка вопроса референдума по ЕС вызвала возражения Избирательной комиссии, поскольку, как указала комиссия, не всем в стране было известно о том, что страна входит в Евросоюз. Со своей стороны, евроскептики возражали против формулировки, поскольку она подспудно подталкивала к положительному ответу. Отсюда - вопрос был изменен: «Должно ли Соединенное Королевство остаться в ЕС или выйти из ЕС?» Социологические замеры различных агентств по опросу общественного мнения показали, что изменение вопроса референдума с соответствующим изменением варианта ответа - с «Да/Нет» (первоначальная формулировка правительства) на «Остаться/Выйти» (формулировка принятого закона)¹ - приводит к некоторому снижению доли сторонников членства Британии в ЕС. Конечно, следует учитывать, что ответ при опросе не требует столь же высокой гражданской ответственности, как при непосредственном заполнении бюллетеня в кабине для голосования.

Другая деталь - сроки объявления референдума. Премьер-министр предполагал объявить о дате референдума за четыре недели (когда должна начаться официальная кампания). Однако оппозиция (Лейбористская партия и Шотландская национальная партия) и евроскептики-тори добились того, чтобы правительство не смогло провести «поспешный» (snap) референдум (то есть в момент благоприятной для себя политической конъюнктуры): о дате референдума оно обязано было объявить за четыре месяца до голосования.

К тому же правительству не удалось размыть «правило паранджи» («purdah» rule), принятое Парламентом в 2000 году. Оно гласит, что члены правительства и служащие органов власти не имеют права высказываться по теме референдума после начала официальной кампании и расходовать государственные деньги на пропаганду точки зрения правительства. Таким образом, руководство страны утратило свой «административный ресурс», потерпев первое поражение в Парламенте (285:312). Против предложения правительства проголосовали 37 «бунтарей» - парламентариев от правящей партии тори, включая пять бывших министров и председателя «Комитета 1922 года» - влиятельного объединения депутатов-заднескамеечников от тори.

Волатильное общественное мнение

Что касается общественного мнения, то британцы в большинстве считали, что референдум по членству Британии в ЕС необходим («за» - более 60%, 24% - «против»)². Однако их представления о действительных отношениях страны с ЕС были искажены. Так, еще за полтора года до референдума рядовые граждане полагали, что взнос страны в бюджет ЕС примерно в четыре раза выше, чем на самом деле. Они также были убеждены, что недавних иммигрантов в стране вдвое больше в общем населении страны, чем в реальности - 24,4% вместо 13%³.

Более того, общественное мнение в Британии относительно ЕС было весьма волатильно, подвижно - за планку в 50% выходили доли и сторонников, и противников членства страны в ЕС⁴. Данные Евробарометра показывали, что на протяжении нескольких лет твердых сторонников членства Британии в ЕС - примерно 30%, а твердых сторонников выхода из ЕС - примерно 20%. Не испытывали британцы и чувства евроскептицизма более выражено, чем граждане других стран ЕС. Отношение к ЕС британцы меняли в зависимости от представлений о состоянии экономики в этом интеграционном объединении⁵. Отметим, что лишь 25% респондентов полагали, что при отрицательном исходе референдума Британия действительно выйдет из ЕС: 41% респондентов считали, что при подобном результате последуют новые переговоры и второй референдум⁶.

Борьба разгорается

Еще до начала официальных переговоров с ЕС в Британии разгорелась острая внутривластная борьба, и в ход шли запрещенные приемы. Например, достоянием гласности стала просьба президента Конфедерации британской промышленности (КБП) к правительству не «заигрывать» с переговорной позицией, не выставлять чрезмерно амбициозные требования и не провоцировать разлад с Брюсселем. Скандальность ситуации заключалась в том, что КБП должна была бы высказать свое мнение *после* завершения переговоров с ЕС.

Евроскептики на переговорные требования Британии (письмо Д.Кэмерона председателю Европейского совета Д.Туску) откликнулись, естественно, скептически: «И это все?» (Is that it?)⁷.

Кэмероном были недовольны и сторонники ЕС (завышенные требования), и его противники (слишком малы).

Полемика выплеснулась и во внешнеполитическую сферу. Недовольство Британии своим положением в ЕС накладывалось и на противоречия внутри ЕС - между «старой» и «новой» (проамериканской) Европой, между национальным руководством стран-членов и евробюрократией в Брюсселе, между богатым Севером и бедным Югом Европы. Противоречия обострились в связи с греческим долгом, миграционным кризисом на фоне укрепления позиций евроскептиков по всему ЕС.

Не обошлось и без вмешательства США. Так, Вашингтон предупреждал Лондон, что отношения США с ЕС как институтом укрепляются и что «сильный голос Британии в ЕС - в американских интересах». Чем ближе был референдум, тем тон США был резче: как откровенную попытку повлиять на исход референдума расценили в Британии заявление главы Торгового представительства США М.Фромана, что США не станут подписывать с Британией отдельное соглашение о ЗСТ в случае ее выхода из ЕС. Возмущение в Британии Фроман вызвал по той причине, что прежде работал в структуре ЕС по оценке степени евроинтеграции, а это свидетельствовало о конфликте интересов. Учитывая позицию США, возникал вопрос, как быть при заключении соглашения о Трансатлантическом торговом и инвестиционном партнерстве (ТТИП) между США и ЕС, если Британия выйдет из Евросоюза: переводить в трехсторонний формат, включив Британию, что весьма замедлит процесс?

Германия, в принципе, прислушивалась к Соединенному Королевству, понимая, что Европа стала «разноскоростной»; Франция выступала против Европы «à la carte», где каждая страна выдвигает свои условия. К союзникам Британии можно было отнести Данию, Швецию, Нидерланды. В то же время Испания и Бельгия серьезно возражали против стремления Британии отказаться от движения к «более тесному союзу». Страны Восточной Европы - против ограничений свободы передвижения рабочей силы, поскольку 1,3 млн. человек из стран «новой» Европы проживают в Британии. Отметим, более половины (688 тыс.) - из Польши (508 тыс. работают). Поляки стали вторыми по численности после выходцев из Индии (бывшей британской колонии) среди рожденных за рубежом. Согласно данным последней переписи населения (2011 г.), польский становится вторым «основным» языком в стране после английского в Англии и валлийского в Уэльсе⁸. Отношения Польши с Британией по вопросу свободы передвижения рабочей силы в ЕС ухудшились.

Между тем с референдумом надо было спешить: неопределенность негативно влияла на экономику Британии, а в 2017 году предстоят выборы президента Франции и выборы в Бундестаг Германии.

Внешняя политика Британии, как и внутренняя, находилась под сильным воздействием референдума о членстве страны в ЕС. Дело не столько в самой сути договоренностей с ЕС, которых достиг премьер-министр в феврале 2016 года, сколько в их восприятии в стране. Ни «твердых» евроскептиков, ни «твердых» еврооптимистов было не переубедить. Первые объявили, что Д.Кэмерон у ЕС «попросил полбатона, согласился на ломоть, а привез крохи». Вторые заранее, еще до оглашения содержания «сделки» Британии с Евросоюзом, объявили о победе премьер-министра.

Разногласия в партии тори выплеснулись наружу в конце марта, когда бывший лидер партии, ярый евроскептик И.Дункан Смит, министр по делам труда и пенсий в правительстве Д.Кэмерона, вышел из него, заявив, что бюджет, представленный министром финансов Дж.Осборном, подрывает концепцию и практику «сострадательного консерватизма». Предлог был несоразмерным действием И.Дункана Смита (сокращение пособий для инвалидов). Его цель - ослабить позиции правительства и особенно Дж.Осборна, которого расценивали как возможного преемника Д.Кэмерона на посту лидера партии. В отношении Дж.Осборна маневр удался, да и некоторые иные ошибки последнего (угроза более жесткого бюджета в случае выхода страны из ЕС) вывели его из круга преемников Д.Кэмерона. Ранее о своей поддержке выхода Британии из ЕС заявил политический тяжеловес и еще один возможный претендент на лидерство в партии бывший мэр Лондона Б.Джонсон.

Он полагал, что США никогда бы не согласились ограничить свой суверенитет и свою демократию режимом, подобным установленному в ЕС, а потому расценил позицию США как «лицемерную»⁹. В результате имидж тори пострадал и почти сравнялся по нисходящей с рейтингом лейбористов. Напомним, что перед парламентскими выборами 2015 года избиратели считали, что из всех возможных вариантов однопартийное правительство консерваторов было бы «наименее

нежелательным». Таким образом, обе ведущие партии проигрывали в глазах общественного мнения.

Среди лейбористов также не было единства, а ШНП предполагала начать борьбу за новый референдум о независимости Шотландии в случае негативного исхода июньского референдума.

Британский бизнес в целом был настроен в пользу членства Британии в ЕС. Конфедерация британской промышленности привела возможные потери страны от выхода из ЕС (1 млн. рабочих мест и 100 млрд. ф. ст.)¹⁰, однако агентство «Moody's» полагало, что потери Британии будут небольшими и она их быстро компенсирует. Банк Англии предупредил о серьезных рисках.

В полемику пытались втянуть и монарха: газета «Сан» вышла с заголовком «Королева поддерживает брекзит». Букингемский дворец, защищая политическую нейтральность монарха, предпринял беспрецедентную меру, направив жалобу в Независимую организацию по стандартам в прессе¹¹.

Основной аргумент Д.Кэмерона для внутренней аудитории: членство Британии в ЕС - это вопрос не только экономической, но и национальной безопасности страны; Британия не должна попасть в положение подчиняющегося правилам других (подобно Норвегии по отношению к ЕС - rule-taker), вместо того чтобы самой их устанавливать (rule-maker). Следовательно, Британия должна остаться в ЕС.

Д.Кэмерон и министр иностранных дел Ф.Хэммонд, уговаривая британцев голосовать на референдуме за членство страны в ЕС, называли Россию одним из главных бенефициаров от брекзита (наряду с ИГИЛ)¹². Создавалось впечатление, будто референдум затеяла «коварная» Россия. Между тем Москва не высказывала свои оценки и никоим образом не пыталась воздействовать на общественное мнение в Соединенном Королевстве.

Самых британцев, как показывали опросы, больше всего беспокоила не «российская угроза», а иммиграция из стран ЕС. Характерно, что искаженные представления вовсе не приблизились к действительности даже в разгар агитационной кампании перед референдумом (май 2016 г.), когда на британцев обрушился поток информации с обеих сторон. Опрос агентства Ipsos MORI¹³ свидетельствовал о том, что подданные Ее Величества по-прежнему превратно судили о ключевых проблемах, по которым им предстояло принять историческое решение.

Британцы считали, что граждане ЕС, проживающие в стране, составляют 15% населения, в то время как их всего 5%, причем сторонники выхода Британии из ЕС полагали, что их 20%, а сторонники членства в ЕС - что их 10%. В любом случае, и те и другие завышали долю мигрантов из ЕС, как и долю иммигрантов извне ЕС. Точно так же респонденты завышали долю взносов Британии в бюджет ЕС, а в действительности в 2014 году ее взнос составил 11% бюджета ЕС. Что касается животрепещущего вопроса о пособиях на детей, которые Британия выплачивает мигрантам из ЕС, то четыре из десяти британцев завышали эту долю от 40 до 100 раз по сравнению с действительной (0,3%).

Представления о демократии в ЕС также были слабыми: лишь 60% респондентов знали, что депутатов Европарламента избирают в каждой стране. Британцы полагали, что 27% бюджета ЕС составляют расходы на административный аппарат ЕС (на деле - 6%). Примечательны и представления о доле инвестиций ЕС в Британию: британцы были убеждены, что она составляет 30% вместо реальных 48%. В то же время они считали, что доля Китая составляет 19% вместо 1% в действительности. К тому же британцы перед референдумом были уверены, что брекзит не затронет их личный кошелек.

По большей части британцы желали бы сохранить доступ к европейским рынкам, но не участвовать в политическом союзе¹⁴. Их мнение также зависело, как видим, от стереотипного представления о ЕС, а не от знания фактов, и от популярности правительства на момент референдума.

Позиция внешних игроков

Президент Б.Обама нанес визит в Британию в апреле, чтобы убедить британцев в пользе ЕС и тяжелых последствиях брекзита. Обама британцы доверяли (мало доверяя Кэмерону), но не прислушивались. К своему президенту присоединились видные бывшие и действующие официальные лица. Бывшие министры финансов США, госсекретари, министры обороны, директора ЦРУ и советники по национальной безопасности написали письма в газету «Таймс»¹⁵. Командующий силами США в Европе предупредил об ослаблении НАТО в случае выхода Британии из ЕС. С ним был согласен и генеральный секретарь НАТО Й.Столтенберг.

Германия и Франция, проведя трудные переговоры с Соединенным Королевством, выступали против выхода Британии из ЕС.

Всплеск в Британии в январе антироссийской риторики (публикация доклада по «делу Литвиненко», два фильма Би-би-си о «богатстве» В.Путина и вероятном сценарии начала третьей мировой войны) был неслучайным: его использовали как рычаг давления при переговорах с ЕС, накануне обнародования стратегии НАТО в Европе в конце января, а после переговоров с ЕС уже непосредственно для влияния на исход референдума¹⁶.

Общественное мнение Британии по-прежнему было расколото (37:38, 44:42) по разным категориям при значительной доле неопределившихся, за которых и шла борьба¹⁷. Учитывая неизбежное обострение миграционного кризиса к лету (хотя Британия не входит в Шенгенскую зону) и теракты в Брюсселе в марте, а также рекомендацию премьер-министра проголосовать на референдуме за членство Британии в ЕС, вопрос оставался открытым.

Крупный бизнес выступал за «бремейн» (Brexit), а мелкий и средний, который раздражает бюрократическое регламентирование со стороны Брюсселя, - за брекзит. Обе стороны, Brexit и Remain, неизбежно упрощали аргументацию, причем не стесняясь в методах. Парламентский комитет осудил обе стороны за некорректное ведение полемики и манипулирование цифрами.

За неделю до референдума доля сторонников брекзита превысила долю сторонников членства Британии в ЕС.

Брекзит: «перестал ли ты бить своего отца»?

Не сумев примирить евроскептиков и еврооптимистов в партии консерваторов, пытаясь избежать раскола в стане тори и оттока избирателей к Лейбористам, премьер-министр Д.Кэмерон прибегнул к средству прямой демократии, вынеся вопрос об отношениях Британии с ЕС из партийных кулуаров на референдум. Система сдержек и противовесов (checks and balances), которая складывалась веками для примирения позиций сторон, методы представительной демократии в образцовой, как ранее считали, англосаксонской демократии, были отринуты. Конституционные изменения обычно требуют квалифицированного большинства голосов. Однако в Британии историческое судьбоносное решение было принято пусть с бесспорным, но не столь значительным перевесом голосов (51,9:48,1) при беспрецедентной явке в 72%. Некоторые обозреватели считают, что Британия явила не пример демократии, а сыграла в русскую рулетку.

После голосования за брекзит появились юридические выкладки относительно возможности игнорировать или прямо объявить необязательными результаты референдума решением Парламента (большинство депутатов против выхода страны из ЕС). Однако итоги носят обязательный характер, а не консультативный. Об этом однозначно заявлял премьер-министр перед референдумом, но, главное, с политической точки зрения игнорировать «волю народа» невозможно.

Насколько будут соблюдены, как требует западная классическая политическая теория демократии, интересы меньшинства в 48%, уже выразившего свое активное неприятие брекзита на демонстрациях и в петиции за повторный референдум?

Страна расколота: молодежь в большинстве (75%) голосовала за «бремейн», старшее поколение - за брекзит; в меньшинство входят Шотландия и Северная Ирландия, убедительным большинством высказавшись в пользу ЕС; мегаполисы - за «остаться», малые города и глубинка - за «выйти».

Ставки повышаются: Шотландия намерена провести повторный референдум о независимости по ЕС, поскольку регион настроен в пользу членства в Евросоюзе. Первый министр Шотландии Н.Стерджен нанесла визит в Брюссель, но при всей благожелательности руководства ЕС Шотландия не вправе вести «сепаратные» переговоры с Евросоюзом. Северная Ирландия не желает иметь «границу на замке» с Ирландией. Лондон заявил, что в переговорах о выходе Британии из ЕС будут принимать участие представители всех четырех регионов страны, но на июль 2016 года (момент написания статьи) оставалось слишком много неясностей, вызванных и тем, что страна-член впервые покидает ЕС, и тем, что в Британии наступил кризис политического лидерства.

Политический кризис

Выиграв «сражение», но проиграв «войну», премьер-министр Д.Кэмерон объявил о своей отставке. Партия тори приступила к выборам нового лидера и, соответственно, премьер-

министра. О характере и методах внутрипартийной борьбы недвусмысленно свидетельствует драматичная интрига с выдвижением кандидатур. Среди пятерых - министр внутренних дел Т.Мэй, наиболее опытный политический деятель из всех номинантов, лишь под давлением осторожно высказалась перед референдумом за «бремейн». Вслед за ней выставил свою кандидатуру министр юстиции М.Гоув. Он был личным другом Д.Кэмерона, но активно выступал в лагере противников ЕС, будучи правой рукой лидера «брекзитеров» Б.Джонсона, казалось бы, естественного претендента на пост лидера партии после референдума. Ранее неоднократно утверждая, что лично не готов к роли премьер-министра, М.Гоув пришел к «трудному выводу», что Б.Джонсон не способен быть премьер-министром, а потому выставляет свою собственную кандидатуру. Б.Джонсон вслед за заявлением М.Гоува объявил, что не будет участвовать в выборах. Парламентская фракция, где поэтапным голосованием оставляют на усмотрение членов партии две кандидатуры, не прошла мимо предательства М.Гоува - его забаллотировали.

К 9 сентября рядовые члены партии должны избрать лидера партии из двух кандидатур - Т.Мэй и заместителя министра энергетики А.Лидсом, не обладающей политическим и государственным опытом, сравнимым с опытом Т.Мэй. Активно участвовавшая в кампании за брекзит А.Лидсом пользуется поддержкой Б.Джонсона и И.Дункана Смита.

Однако нехватка политического опыта и сказалась: оскорбительное замечание А.Лидсом в адрес соперницы, несмотря на извинения, вызвало столь сильное неприятие общественности, что А.Лидсом сняла свою кандидатуру. Таким образом, Т.Мэй стала премьер-министром, как и Г.Браун, без борьбы. Фактическая «коронация» лидера тори и, соответственно, премьер-министра ставит этический вопрос о досрочных выборах, чтобы получить мандат избирателей, хотя законом парламентские выборы в таких случаях не предусмотрены.

Т.Мэй, заявив, что «брекзит - это брекзит», полагает, что статью 50 Лиссабонского договора о процедуре выхода страны из ЕС следует ввести в действие лишь к концу года, когда определятся переговорные позиции Британии.

Примечательно, что не только в Консервативной партии сменился лидер, но и в Лейбористской партии произошел беспрецедентный бунт против ее лидера Дж.Корбина за вялое (lukewarm) ведение кампании в пользу ЕС. Однако Дж.Корбин говорил правду, что если Британия останется в ЕС, то поток иммигрантов (мобильных граждан ЕС, по терминологии Брюсселя) не иссякнет, что трудовое и социальное законодательство ЕС благоприятно для трудящихся, что Трансатлантическое торговое и инвестиционное партнерство ЕС с США невыгодно Европе.

Лидер лейбористов давал неоднозначный ответ на сложный вопрос, за что члены его «теневого кабинета» массово вышли в отставку, а 80% членов парламентской фракции лейбористов выразили ему недоверие. В преддверии и после референдума в партию вступили более 100 тыс. человек¹⁸, однако остается вопрос о том, с какой целью - поддержать Дж.Корбина или сместить его. Бросила ему вызов А.Игл, министр «теневого кабинета» Дж.Корбина (вышла из «теневого кабинета» после референдума). Сам Дж.Корбин уступать не собирается, ссылаясь на убедительный мандат от рядовых членов партии на выборах лидера в 2015 году.

Обострить кризис в Лейбористской партии пытаются и консерваторы. Действующий до 9 сентября премьер-министр Д.Кэмерон и основной претендент на пост лидера партии тори Т.Мэй заявили, что голосование по модернизации ядерной системы «Трайидент» на подводных лодках «Вэнгард» должно состояться в Палате общин до летних парламентских каникул 21 июля. Ранее предполагалось, что голосование состоится осенью, но данный вопрос вызывает острые разногласия в стане лейбористов (лидер партии Дж.Корбин - «против», большинство в парламентской фракции партии - «за»).

Следовательно, помимо претензий к Дж.Корбину за «тусклую» (lackluster) кампанию по референдуму прибавятся серьезные внутрипартийные противоречия и по ядерному оружию. Осложняет ситуацию в партии и публикация Доклада Чилкота о причинах и ходе войны в Ираке, который окончательно дискредитировал Т.Блэра. Отметим, что в марте 2003 года А.Игл голосовала за военную кампанию в Ираке и впоследствии всегда голосовала против расследования обстоятельств, приведших к этой войне. Некоторые обозреватели предсказывают либо раскол партии с выходом из нее крайне левого крыла, либо ее маргинализацию.

Лидер ПНСК Н.Фарадж объявил о своей отставке. Его партии также предстоит избрать нового лидера. ПНСК рассчитывает привлечь сторонников лейбористов, которые в надежных лейбористских округах массово голосовали за брекзит.

«Демократический дефицит»

Европейская элита уже осознала, что пора проводить реформы, что пора устранить «демократический дефицит» в ЕС. Недаром премьер-министр Нидерландов после брекзита представил на саммите ЕС итоги апрельского референдума по ассоциации Украины с ЕС, хотя ранее заявлял, что референдум носит консультативный характер и на ратификацию соглашения об ассоциации референдум не повлиял.

Следует отметить все же, что британцы, голосуя сердцем, а не разумом, отразили поднявшиеся и в Европе настроения против истеблишмента, против элит, получающих выгоду от глобализации и не желающих прислушаться к мнению людей, против растущего неравенства в доходах. Популизм поднимается не сам по себе - это симптом назревшего нарыва, ответственность за который несут элиты. Британцы выразили общие настроения, характерные для Европы и США, где популярна кандидатура Д.Трампа на пост президента США. Однако популизм опасен и тем, что в Британии получило название презрения к «экспертам». «Голосование сердцем» по сложнейшим вопросам может стать тенденцией.

Более того, как ни запугивали «российской угрозой» премьер-министр и министр иностранных дел, британцы этим страхам не поддались. В России приняли результаты референдума, хотя Президент В.Путин отметил, что «и для Великобритании, и для Европы в целом, и для нас это, конечно, будет иметь последствия. Если сама организация этого референдума и последующие имеющиеся уже сегодня результаты не что иное, как самоуверенность и поверхностное отношение к решению судьбоносных вопросов для своей собственной страны, да и для Европы в целом со стороны руководства Великобритании, то последствия уже будут иметь глобальный характер, повторяю, они неизбежны; они будут и со знаком плюс, и со знаком минус. Рынки, конечно, просядут, они уже просели. В среднесрочной перспективе все восстановится, безусловно. Что там будет больше - плюсов или минусов, - покажет жизнь, покажет практика. Это выбор подданных Великобритании. Мы никак в это не вмешивались, не вмешиваемся и вмешиваться не собираемся»¹⁹.

Представляется, что характер российско-британских отношений особо не изменится. Они были неровными и до вступления Британии в ЕЭС в 1973 году.

С экономической точки зрения брекзит не очень сильно повлияет на российско-британские двусторонние торгово-экономические отношения: их объем не был столь значителен, а в связи с украинским кризисом снизился вдвое, производственными цепочками наши страны связаны мало. Однако косвенные потери для России могут быть существенными. Например, России небезразлично положение лондонского Сити как финансового центра, где торгуют акциями ведущих российских компаний - «Газпрома», «Роснефти», «Лукойла», Сбербанк, «Татнефти», «Мегафона», «Русагро». Брекзит может негативно отразиться на экономике других стран ЕС, с которыми у России налажены более разветвленные связи (Голландия, Кипр, в свою очередь, тесно связанные с Британией). Брекзит может отрицательно сказаться на сохранности российского золотовалютного запаса - возможно его обесценение, если снизится курс евро.

С политической точки зрения брекзит, с одной стороны, может быть выгоден России, поскольку именно Британия занимает в ЕС самые жесткие антироссийские позиции наряду с Польшей и Прибалтикой, влияя на позицию ЕС в целом. С другой стороны, Британия, несомненно, станет укреплять «особые отношения» с США. Да и у США достаточно рычагов воздействия на ЕС. Симптоматично, что в день открытия варшавского саммита НАТО (8-9 июля 2016 г.) руководство ЕС и НАТО подписали совместное заявление об укреплении сотрудничества.

Собственно, сама неопределенность ситуации и смещение баланса сил внутри ЕС может негативно сказаться на России. Станет ли Германия безраздельно доминировать в ЕС? Последует ли за брекзитом «эффект домино», который вызовет неизбежное обострение противоречий в Европе в непосредственной близости от российских границ? Подобные вопросы представляют для России отнюдь не академический интерес. Так что «заинтересованность» России в брекзите, скорее, блеф тех, кто был готов на любые средства ради оправдания цели, которой с боем добиваются, предварительно самим себе создав проблему.

¹⁹The European Referendum Question. 2015. 3 September // URL: <http://ukpollingreport.co.uk>

²⁰Raines Th. Research paper. Internationalism or Isolationism? // The Chatham House-YouGov Survey. Europe programme. Jan 2015 // URL: <http://www.chathamhouse.org/publication/internationalism-or-isolationism-chatham-house-yougov-survey>

³Яковенко А.В. Европейская дилемма Британии // Россия в глобальной политике // URL: <http://www.globalaffairs.ru/diplomacy/Evropеiskaya-dilemma-Velikobritanii-17400>

⁴EU referendum poll tracker and odds // URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/newstoppers/eureferendum/11617702/poll.html>

⁵Haughton T. Farewell Britannia? «Issue Capture» and the Politics of David Cameron's 2013 EU Referendum Pledge (with Nathaniel Copsey) // Journal of Common Market Studies. Vol. 52. 2014. P. 74-89.

⁶Ibid.

⁷Donald Tusk: Deal on UK's EU renegotiation «very tough». 12.11.2015 // URL: <http://www.bbc.com/news/uk-politics-34803222>

⁸Polish workers in UK consider strike over anti-immigrant rhetoric. 04.08.2015 // URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/uknews/immigration/11783297/Polish-workers-in-UK-consider-strike-over-anti-immigrant-rhetoric.html>; Census 2011: Polish becomes the second language // URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/uknews/immigration/9836825/Census-2011-Polish-becomes-the-second-language.html>

⁹Boris Johnson: Americans would never accept EU restrictions - so why should we? // URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/newstoppers/eureferendum/12192893/Americans-would-never-accept-EU-restrictions-so-why-should-we.html>

¹⁰EU referendum: CBI warns of UK exit «serious shock» // URL: <http://www.bbc.com/news/uk-politics-eu-referendum-35855869>

¹¹Queen «Brexit» story: Grayling rejects Labour's inquiry call // URL: <http://www.bbc.com/news/uk-politics-eu-referendum-35805132>

¹²Ф.Хэммонд признался после референдума, что лишь «строил предположения» относительно логики Москвы // URL: <https://regnum.ru/news/polit/2154513.html>

¹³The Perils of Perception and the EU // URL: <https://www.ipsos-mori.com/researchpublications/researcharchive/3742/The-Perils-of-Perception-and-the-EU.aspx>. 09.06.2016.

¹⁴Preferences for Britain's future role in Europe // URL: <https://www.ipsos-mori.com/researchpublications/researcharchive/3381/Preferences-for-Britains-future-role-in-Europe.aspx>. 2015. 26 October.

¹⁵URL: <http://www.thetimes.co.uk/article/this-special-relationship-needs-a-strong-europe-with-britain-at-its-core-kjhkwr2qw>; <http://www.thetimes.co.uk/edition/comment/special-relationship-and-uks-clout-in-europe-s5c59f8fw>

¹⁶David Cameron: Brexit would be «gamble of the century» // URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/politics/david-cameron/12176325/David-Cameron-Brexit-would-be-gamble-of-the-century.html> 27/02/2016

¹⁷The YouGov view: Leave is ahead but fundamentals favour Remain // URL: <https://yougov.co.uk/news/2016/02/24/yougov-view-eu-referendum-polling/>; EU referendum: Provincial England versus London and the Celts // URL: <https://yougov.co.uk/news/2016/03/24/eu-referendum-provincial-england-versus-london-and/>; EU Referendum poll tracker // URL: [bbc.co.uk/news/uk-politics-eu-referendum-36271589](http://www.bbc.co.uk/news/uk-politics-eu-referendum-36271589)

¹⁸McTernan J. Is the Labour Party just about Jeremy Corbyn or is it bigger than that? 2016. 8 July. // URL: <http://www.prospectmagazine.co.uk/politics/labour-party-jeremy-corbyn-membershi-surge>

¹⁹Ответы на вопросы журналистов // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/52264>